

ВПЕРЕД на ЗАПАД!

КРАСНОАРМЕЙСКАЯ ГАЗЕТА

№ 97

13 июля 1945 года, пятница

Прочти
перед
товарищу

М. И. КАЛИНИН.

Проводы отъезжающих воинов - москвичей

Не мало тревожных и радостных дней пережили воины за годы Отечественной войны. В первые военные годы — тревога за судьбу своей Родины; в дни жарких боев — потеря товарищей по оружию; в период блистательных успехов советского оружия — радость и гордость за свой народ, за победоносную Красную Армию.

Этот день был особо волнующим для гвардейцев. Они провожали домой своих боевых товарищей — москвичей, ветеранов части, служивших в ней со дня основания — октября 1941 года.

Плечом к плечу с другими воинами ходили москвичи в атаку, вместе получали награды, кушали из одного котелка, укрывались одной шинелью. И вот, пришло время расставаться... Уезжают старшие возрасты, подлежащие демобилизации из Действующей Армии согласно Закона, принятого на XII сессии Верховного Совета СССР.

Москвичи честно послужили Родине. Для проводов выстроились весь личный состав части. У развернутого красного знамени ровными рядами стоят гвардейцы. Прямо перед ними на трибуне, украшенной знаменами, большой портрет творца нашей победы — Генералиссимуса Советского Союза Сталина.

Отъезжающие воины выстроились у трибуны. Сегодня они прощаются с прославленным красным знаменем, под которым ходили в бой, прощаются с бойцами, сержантами и офицерами, с кем делили вместе тяготы фронтовой жизни.

Начинается торжественный митинг. Он открывается речью генерала:

— Товарищи! Сегодня мы собрались с вами для того, чтобы проводить своих боевых друзей, которые прошли вместе с нами славный победный путь.

Они героически сражались за Советскую Родину, не раз пролили кровь, отстаивая рубежи родной земли.

Сегодня мы провожаем в столицу москвичей — добровольцев, которые в грозные дни октября 1941 года вступили в рабочие коммунистические батальоны, ставшие основой нашей части.

В боях мы заслужили почетное звание гвардейцев, получили наименование в честь освобожденного на-

ми древнего города Прибалтики, удостоены ордена Красного Знамени.

— Держите высоко честь воинов-гвардейцев, — обращается генерал к демобилизующимся. — На трудовом фронте покажите образцы гвардейской доблести. От имени личного состава заверю отъезжающих воинов, что наша часть будет передовой в боевой учебе, как она была передовой в прошедших боях.

В счастливый путь, дорогие товарищи!

Да здравствует большевистская партия — вдохновитель и организатор победы над немецко-фашистскими захватчиками!

Да здравствует творец нашей победы — Генералиссимус Советского Союза Сталин!

К микрофону подходит офицер Комаров.

— Мы провожаем своих боевых товарищей, — говорит он, — провожаем в родные места, к семьям, к мирному труду.

По зову Московского комитета ВКП(б) и руководителя московских большевиков А. С. Щербакова лучшие сыны и дочери столицы ушли в рабочие батальоны, стали на защиту великого города. Наше знамя, овеянное славою, мы пронесли с честью от стен Москвы до берегов Балтики.

Будьте достойны почетного звания гвардейцев,

высоко держите честь воина — победителя!

Слава победителям!

Слава великому Сталину!

На трибуну поднимается гвардии ефрейтор Попов. Он обращается к отъезжающим бойцам и сержантам с теплой приветственной речью:

— Товарищи отъезжающие! Вас ждут заводские корпуса, колхозные поля.

Мы уверены, что, включившись в мирный созидательный труд, вы будете с честью хранить славные традиции гвардейской краснознаменной части.

Великий Сталин учит, что советским людям не пристало зазнаваться, успокаиваться на достигнутом.

Нам и дальше надо крепить военно-экономическую мощь нашей Родины. И это мы будем делать сообща: вы — за фабричными станками и штурвалами комбайнов, мы — здесь, изучая богатейший опыт Отечественной войны и совершенствуя боевое мастерство.

Пождем, товарищи, другу руку. В добрый час, желаем вам от всей души успехов.

От имени отъезжающих говорит гвардии старшина Рышенцев:

— Дорогие товарищи! Со дня рождения нашей части до победы я воевал вместе с вами. Под алым знаменем, обгаренным кровью героев, мы вместе шагали по полям сражений

„... возвратившиеся из армии боевые товарищи, прошедшие жесткую школу войны и военного труда, явятся существенным фактором в дальнейшем развитии нашей промышленности и сельского хозяйства“.

и пришли к сияющим вершинам победы.

Мы даем наказ — с честью держите гвардейское знамя, свято храните боевые традиции. Я обращаюсь к своему подразделению. За боевые дела оно награждено знаменем британской Монгольской Народной Республики. Отлично боевой учебой храните и впредь это знамя.

С взволнованной речью выступил москвич — доброволец гвардии старший сержант Козлов.

На трибуну поднимаются девушки-москвички. Они вручают букеты цветов генералу и старшим офицерам.

Гвардии старший сержант Авдеев говорит, что бойцы, остающиеся служить, будут неустанно учиться, изучать богатый опыт Отечественной войны.

— Спасибо вам за ратный труд от товарищей по оружию! — заканчивает свое выступление т. Авдеев.

Вспомните, товарищи, те дни, когда мы уходили на фронт, — говорит гвардии старший сержант Баталова. — Большой боевой путь прошли мы за четыре года. Многих боевых друзей нег среди нас.

Тов. Баталова предлагает почтить память павших в боях воинов, которые отдали свою жизнь за дело победы. Звучит траурный марш. Склоняются боевые знамена.

С краткой заключительной речью выступил генерал. Он желает счастливого пути уезжающим и успехов в учебе воинам.

Митинг окончен. Генерал обходит ряды отъезжающих и лично прощается с каждым.

Оркестр играет туш. С букетом цветов генерал подходит к правофланговому.

— Спасибо за верную службу!

Он долго жмет руку старшему сержанту Аркадию Васильевичу Козлову — кавалеру шести орденов и медалей. Затем подходит к знатному воину Николаю Розанову, к участнику челюскинской эпопеи Мальшенко, участнику гражданской войны Миранову, к каждому отъезжающему.

— Счастливого пути! Не забывайте своего полка, роты! Железу успеха на трудовом фронте.

Пожимая руку каждому, генерал дошел до группы девушек. Кавалер ордена Славы герой боев Вера Кунцевич, снайпер Зоя Любвина, разведчица Соня Кулешова, многие другие москвички — добровольцы, прошедшие весь боевой путь, тепло прощаются с генералом.

— До свидания, девушки. Вы сослужили большую службу Родине. Спасибо вам!

Играет оркестр. Воины-победители садятся в машины, украшенные кумачем и плакатами. Огня за одной они выезжают на дорогу и каждому в эту волнующую минуту хочется сказать:

— Счастливого пути, славные сыны Родины.

Сердечно благодарю за заботу

Уходя в долгосрочный отпуск приношу свою глубокую и сердечную благодарность командованию нашей гвардейской краснознаменной части за заботу о демобилизованных.

Я заверяю, что, возвратясь к мирному труду, отдам все свои силы и знания для быстрого процветания любимой Родины и повышения ее военно-экономической мощи. Желаю боевым друзьям здравствовать и добиваться новых успехов в деле дальнейшего укрепления Красной Армии.

Гвардии ефрейтор
Е. НАУМОВ.

МИНУТЫ ПРОЩАНИЯ

Долгие годы мечтали об этом часе. „Попасть бы хоть на день домой, съездить бы в Москву!“ И, казалось, нет желанней этого часа. Вот он пришел. Радуйся, воин! Ты добыл победу, ты дошел до нее, ты едешь в несказанно дорогую нашу Москву.

Вот уже генерал простился с самым левофланговым отъезжающим — с Полиной Жаровой. Вот они уже на автобусах — добровольцы-москвичи, стальной народ.

Почему же „дядя Коля“ (так все годы звали Николая Семеновича Розанова) кричит в шоферскую кабину: „Подожди, друг. Ну, хоть немного со своими побуду!“ Почему по морщинистым щекам Николая Ивановича Николаева бегут слезы, и не спрячешь их, не удержишь?

Все очень просто. И

здесь был дом. Солдатский, бесхитростный. И здесь была родня — в боях кровью роднились. И борются в душе воина два чувства: радость желанной встречи и горечь расставания со своей частью.

— Вот, мечтал все годы о доме, а теперь... теперь вот оставайся! Тяжело... — говорит соседу Павел Григорьевич Ионов, а потом, совсем уже тихо:

— Знаешь, в сорок первом из дому легче было... А ведь как жена-то плакала...

И еще одна мысль у каждого: „Как они без меня? Не уронят ли московской чести... Ведь я то был ветеран, я следил!“

Думал об этом старшина Флейшман и старшина Гриднев и все, кто смотрел в последний раз на лесной лагерь, на родное

знамя, на отцов-командиров.

Хотелось сказать каждому в напутствие:

— Не грустите, друзья! Не тревожьтесь — гордо будет рвать знамя, обгаренное вашей кровью, освещенное вашим ратным трудом.

Придут молодые бойцы — мы расскажем им, каков был у нас сержант Житков, какова была девушка-солдат Вера Кунцевич, вот какой героический старшина Флейшман служил в третьей роте. И новичок будет таким, как и вы. И слава гвардейцев-москвичей не померкнет.

... Машины уходят вдаль. Невыразима эта минута. Там, за полями и долинами, за реками и холмами ждет Москва.

Гвардии старший лейтенант
И. ПОДРОЖАНСКИЙ.

КАК Я ВЫПОЛНЯЮ ОБЯЗАННОСТИ ДНЕВАЛЬНОГО

За последнее время меня несколько раз назначали дневальным по роте. К несению дневальства я всегда отношусь, как к ответственному поручению.

На занятиях мы часто изучаем Устав внутренней службы и я хорошо усвоил обязанности дневального. Кроме того, каждый раз, когда меня назначают в наряд, я, как и другие, прохожу специальный инструктаж; командир отделения, взвода проверяют знание нами своих обязанностей.

Раньше чем заступить на дневальство, я привожу самого себя в порядок: подшиваю новый воротничок, проверяю, все ли пуговицы на месте, состояние своего обмундирования, чищу обувь, личное оружие.

Возвратившись с развода, я принимаю дневальство от сменяющегося дневального, в его присутствии проверяю состояние жилища, чистоту и порядок, наличие имущества.

Заступив на дневальство, я без разрешения дежурного никакуда не отлучаюсь и всегда нахожусь на боевом посту: охраняю вверенное мне имущество, слежу за чистотой и порядком в подразделении.

По сигналу дежурного, я объявляю подъем у себя в подразделении. Когда утренний туалет, смотр и завтрак заканчиваются и бойцы уходят на занятия, я начинаю наводить чистоту в помещении. Особое внимание обращаю на заправку постели. Все здесь должно быть в строгом порядке, в одну линию, как заведено и требуется у нас в армии. Затем приступаю к уборке, подметаю и мою пол, протираю окна.

Не упускаю я из виду котелки. Прежде чем поставить котелок на место, боец показывает его дневальному. Котелки и круж-

ки у нас всегда блестят. Замечаний со стороны не было.

Закончив с помещением, начинаю уборку на линейках, подметаю их и посылаю свежим песком. Ни одной бумажки под ногами не должно быть.

Наконец, приношу свежую питьевую воду. В специально отведенном месте лежат щетки и мазь для чистки обуви. С грязными и пыльными ботинками в помещение никто не войдет.

Я бдительно несую свою службу. В Уставе сказано, что дневальный без разрешения дежурного никого из посторонних не должен пропускать в помещения, а также не разрешать выносить из казармы оружие и имущество. Это требование я свято выполняю.

Внимательно слежу также за тем, чтобы никто не повредил наши линейки, клумбы. Недавно я задержал бойца, пытавшегося проехать на лошади через линейку, и передал его дежурному.

Вот, вкратце, как я выполняю обязанности дневального. За несение дневальства я получил три благодарности от своего командира.

Гвардии красноармеец
А. СЕСЬКИН.

ИЗ ПИСЕМ В РЕДАКЦИЮ

ОФИЦЕРСКАЯ СТОЛОВАЯ

Уже свыше 20 дней в подразделении, где парторгом тов. Пилипенко, открыта офицерская столовая. В красивом белом павильоне — ряды столиков. Удобные скамьи. Всюду цветы. Обилие обеденной посуды, сделанной руками бойцов подразделения.

Столовая украшена лозунгами и плакатами.

Обед вкусный. Мастерски кормят офицеров повара Копылов и Галиев.

Гвардии старшина
С. ТРОФИМОВ.

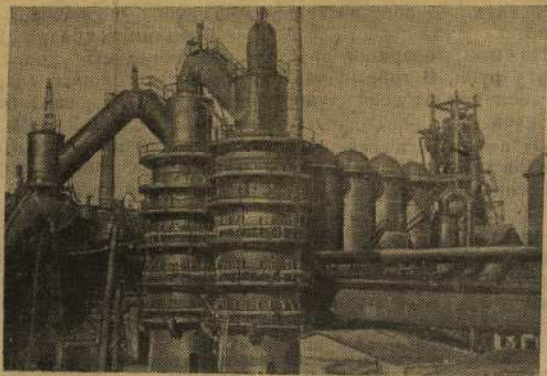
Хорошая инициатива

Командир роты гвардии капитан Ляпин проявил хорошую инициативу. К своему радиоприемнику он приспособил усилитель и вывел репродуктор на улицу.

Бойцы, сержанты, уезжающие в родные места по демобилизации, ежедневно слушают по радио концерты, доклады, беседы и последние известия.

Инициатива офицера Ляпина достойна подражания.

Гвардии сержант
Н. ВОРОНОВ.

Восстановленная доменная печь № 3 Краматорского металлургического завода имени Куйбышева.

СЛОВО К БОЕВЫМ ТОВАРИЩАМ

По полям сражений Великой Отечественной войны прошел я вместе с нашей частью славный боевой путь.

Вначале я был рядовым бойцом в стрелковой роте. В затишье между боями проводил беседы с бойцами, вселяя в них уверенность в правоте нашего дела.

Позже меня перевели в минометную батарею. Быстро изучил прицел и материальную часть миномета. Крепко били мы немчуру.

Более двух лет я был парторгом батареи. Коммунисты-минометчики показывали пример героизма. Каждый из них имел к концу войны по 2-3 награды. Многие из них выросли на моих глазах. Многие приняты в партию по моей рекомендации.

Я рекомендовал в партию командира батареи офицера Довыша. Он награжден орденами Александра Невского, Отечественной войны, медалью «За от-

вагу» и «За оборону Москвы». К нам пришел из знаменитой гвардейской панфиловской дивизии.

По моей рекомендации приняты в партию трижды орденосцы гвардии старшина Матвеев и гвардии сержант Исаев, а также командир минометного расчета гвардии старший сержант Кеда.

Согласно Закона, принятого на XII Сессии Верховного Совета СССР, я демобилизуюсь из Красной Армии. Но, уезжая из родной части, я знаю, что в нашей батарее осталась крепкая партийная организация. В этом и моя доля труда.

Уезжая, хочу сказать своим боевым товарищам:

— Работайте, друзья, по-большевистски над укреплением боеспособности Красной Армии!

Гвардии старшина
И. ШЛЯКОВ,
награжден орденом Красной Звезды,
медалями «За отвагу» и «За оборону Москвы».

Лучшие стрелки

На днях в подразделении офицера Попова состоялась стрельба по 1-му упражнению.

Гвардейцы хорошо подготовились. Лучшие всех стреляли бойцы Буторин, Юдин и Подгорный. Они поразили мишень тремя пулями. Присутствовавший при стрельбе генерал

объявил им благодарность. Эти товарищи сфотографированы и карточки их будут помещены на витрине.

Каждый боец может и должен стрелять так, как гвардейцы Буторин Юдин и Подгорный.

Гвардии ефрейтор
В. СОКОЛОВ.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБЗОР

Последовательная политика Советского правительства в осуществлении решений Крымской конференции о Польше увенчалась успехом. Созданное в результате московского совещания польских демократических деятелей Польское Правительство Национального Единства признано всеми великими державами.

Признание состоялось, несмотря на попытки реакционной части печати помешать этому. Защитники польских фашистов кричали, что до проведения выборов в Польше должны сохранять полномочия Арцишевский, Рачкевич и компания. Желание продлить полномочия понятию: английская газета «Таймс» подсчитала, что польские эмигранты в Лондоне получили от английского правительства огромную сумму субсидий в общей сложности 120 миллионов фунтов стерлингов.

На полученные деньги, прикрываясь официальными полномочиями, они содержали во всех странах мира колоссальный штат всяких послов, советников и атташе. «Послы» и «атташе» занимались шпионажем и антисоветской пропагандой. Теперь дело идет к концу. В Англии создана специальная комиссия для наблюдения за ликвидацией эмигрантского «правительства» Польши. Попытки Арцишевского и его компаньонов устроиться в Ирландии или Канаде, чтобы продолжать свою работу против Объединенных наций, провалились. Эти господа хотели бы помешать возвращению на родину сотен тысяч обманутых солдат, которых они держали в полном неведении относительно того, что происходит в Польше, но шансов на успех в этом отношении становится все меньше. Характерно, что началось разложение рядов эмигрантской клики. Ряд видных польских генералов, поняв, что в эмиграции больше делать нечего, заявили о своем переходе на сторону Польского Правительства Национального Единства.

Избирательная борьба в Англии закончилась. 6 июля состоялось голосование, продолжавшееся с 7 часов утра до 9 часов вечера.

Результаты будут известны лишь 25—26 июля, когда закончится подсчет голосов. Такой длительный процесс подсчета голосов объясняется тем, что должны прибыть избирательные бюллетени военнослужащих из ряда государств Европы и с театра военных действий на Дальнем Востоке. Кроме того в нескольких округах выборы состоятся 12 июля.

Обозреватели не решаются предсказывать итоги, ибо многие избиратели голосуют впервые (парламент 10 лет не переизбирался), войдя для ряда слоев населения принесла большие перемены в жизненных условиях, наконец, сама избирательная система не позволяет сделать какие либо уверенные предположения. Дело в том, что побеждает тот кандидат, который получил хотя бы одним голосом больше любого из своих противников. Так что возможно такое положение, когда против данного кандидата дружно проголосуют две трети избирателей, но если их голоса будут разбиты между двумя другими кандидатами — менее популярный кандидат может пройти. Вместе с тем очень неординаковы избирательные округа. В крупных промышленных центрах в избирательный округ может входить до 100 тысяч избирателей и больше. А есть такие местечки, где в выборах участвует всего несколько тысяч человек, но этот округ дает в парламент своего депутата. Таким образом, представительство неравномерное, и как раз в таких провинциальных округах могут пройти совершенно неожиданные кандидатуры.

По окончании избирательной кампании английский премьер министр Черчилль выехал на юг Франции для отдыха перед встречей «большой тройки». Президент США Трумэн отплыл на корабле в Европу вместе с многочисленным штатом военных и политических советников. Иностранная печать связывает с совещанием трех руководителей великих держав возможность дружественного урегулирования ряда важных вопросов, стоящих перед Объединенными нациями.

В. ГРИШАНИН.